− Перестань ныть хоть на минуту и расскажи мне обо всем! – сказала Фэн Цзю, нахмурившись. Ведь если бы не сомнения по поводу этого духа в ее голове и той ситуации, в которой она оказалась, то давно б уже ушла вместо того, чтобы сидеть здесь и дальше слушать непрекращающееся нытье.

Голос в ее голове на мгновение затих, а плач сократился до судорожных всхлипов и шмыганий носом. Голос не стал делиться своей историей в мельчайших деталях, так как владелица голоса, по крайней мере, оказалась достаточно умна, чтобы суметь быстро расставить приоритеты и сказать только то, что наилучшим образом послужит ее интересам на данный момент. Так что из сказанного вышло:

− Я умерла, и мое тело теперь стало твоим. Фэн Цзю, я попрошу только две вещи. Во-первых, я хочу, чтобы Су Руо Юнь страдала от мук, чтобы ее жизнь была хуже смерти! Если она умрет быстро, то это не погасит всю ярость и гнев в моем сердце. И только тогда, когда ее жизнь превратится в череду бесконечных мучений и стаданий, моя душа освободится от оков ненависти и обретет покой!

Ее голос был полон ненависти. В этот момент она уже смирилась с тем, что не сможет ничего вернуть и, стало быть, все, чего она сейчас желала – это заставить ответственную за все ее страдания Су Руо Юнь, из-за которой она оказалась в такой отвратительной ситуации, доживать жизнь, полную боли!

Брови Фэн Цзю слегка приподнялись, но она молчала. Только улыбнулась кончиками губ, хотя было непонятно, улыбка ли это.

И в этот момент, как будто зная, о чем думала Фэн Цзю, Фэн Цин Гэ продолжила говорить:

− Я не знаю, откуда ты пришла, и не знаю, какое положение ты занимала раньше. Но по тому, с какой легкостью ты справились с ситуацией, и спокойствию, которое ощущаю в тебе, я верю, что ты несомненно была кем-то необыкновенным. Или, по крайней мере, ты не будешь столь же глупа, как и я, и не закончишь тем, что кто-то украдет твою личность, и не умрешь в подобном грязном месте.

Услышав это, глаза Фэн Цзю загорелись, а уголки ее рта приподнялись чуть выше, и она произнесла:

− Продолжай! Что второе?

Фэн Цин Гэ поняла, что Фэн Цзю согласилась и испустила тихий вздох облегчения, но в то же время ее голос стал печальным и подавленным.

− Члены моей семьи все очень добрые люди. Они сильно дорожили мной и до безумия любили. Надеюсь, ты сможешь позаботиться о них вместо меня и не позволишь им узнать… узнать, что меня больше не будет рядом…

Красивые тонкие белоснежные пальцы тихонько постучали по столу. Легкий тихий стук заставил Фэн Цин Гэ занервничать. Она никоим образом не знала, о чем думает Фэн Цзю и иного выбора не оставалось, но, опасаясь услышать отказ из уст Фэн Цзю, сказала:

− Я оставлю тебе все свои воспоминания, позволив узнать все, что произошло. Фэн Цзю, ты должна помочь мне, ты должна мне помочь...

Услышав, что голос в ее сознании исчезает, Фэн Цзю вдруг почувствовала сильную головную боль, – ощущение, словно кто-то насильно что-то втискивал в нее. Ее брови сошлись, и она закрыла глаза, чтобы как-то пережить острую боль. Прошло некоторое время, прежде чем она медленно открыла их. И в своей памяти, она вдруг обнаружила кучу воспоминаний, изначально ей не принадлежавших...

Вероятно, это и были воспоминания Фэн Цин Гэ, вливавшиеся в нее, но, когда воспоминания о том, как искалечили предыдущую владелицу тела, всплыли в ее сознании, она ощутила ту же боль, что и прежняя владелица тела тогда, словно она сама пострадала от этого ножа.

− Су Руо Юнь? Ха-ха. Интересно. − слияние воспоминаний в сознании также позволило понять ее нынешнее положение и то, что происходило вокруг. Потом она встала и подошла к мертвецу, сняла с него одежду и забрала все ценное, что у него было.

Она увидела, что рукав ее платья оторван и порван отворот. Быстро решив, она оторвала кусок ткани от нижнего слоя юбок, чтобы скрыть лицо, ибо, будучи изуродованным, оно слишком сильно выделялось. Теперь нужно покинуть это место втихаря, не привлекая внимания.

К сожалению, тщательный обыск комнаты не дал ей ни клочка одежды, которую можно надеть. Что касается одеяния мужчины, оно было неприлично грязным и она побрезгала такое надевать.

Фэн Цзю вдруг вспомнила, что место, в котором она сейчас находится, было местом удовольствия плоти для мужчин, так что она просто сорвала другой рукав, открыв свои чистые и гладкие плечи. Затем поправила и закрепила платье, быстро превратив его в платье-карандаш, и тут ее взгляд упал на светлый газ (п.э. ткань какая), лежащий на каркасе кровати. Она протянула руку и накинула ткань на плечи, перед тем как выпрыгнуть из окна...

Девушка уверенно приземлилась, а глаза быстро обследовали окрестности, но увидели только один путь – прямо перед собой. Фэн Цзю пробралась во двор напротив и смешалась с девушками, шутя и смеясь. Как только она собиралась сделать шаг, чтобы покинуть это место, раздался пронзительный крик.

− А-а-а-а! Кого-то убили!